

Только он успел рассмеяться, как старый господин Гао повернулся и ударил его тростью по ноге.

— Смеешься? Над чем тут смеяться?

Капитан Ли, отступая, поспешно извинялся:

— Да-да, старый командир, я виноват.

Комната наполнилась весельем, и Гао Тин, глядя на дедушку, наконец улыбнулась.

Янь Юхэн смотрела на еще детское лицо Гао Тин и чувствовала легкую грусть.

Она словно видела в ней будущего господина Гао, человека, который будет стоять на своем и иметь большие мечты.

Но...

Вспоминая результаты последнего экзамена, Янь Юхэн почувствовала головную боль.

В их классе было 35 человек, и Гао Тин заняла 34-е место, а последнее было за Вэнь Тяньжуем.

Янь Юхэн не раз задавалась вопросом, не ослепла ли она в тот момент, когда решила, что эти двое — какие-то вундеркинды.

Время летело стремительно, и вот они уже в третьем классе! Скоро их разделят по классам согласно школьным правилам, и с такими «выдающимися» результатами они вряд ли останутся вместе.

А если они не будут в одном классе, как Янь Юхэн сможет заботиться о своем «гусенке»?

Янь Юхэн чувствовала себя вымотанной, и на уроке фортепиано она несколько раз ошиблась, за что получила выговор от обычно мягкой учительницы.

Стоя перед учительницей и слушая ее наставления, Янь Юхэн сквозь стекло за ее спиной увидела группу мальчиков, играющих в футбол на поле.

Ее «гусенок», загорелый и покрытый потом, бегал по полю.

— Янь Юхэн, ты слышишь, что я говорю? — Учительница фортепиано, поговорив некоторое время, подняла глаза и заметила, что Янь Юхэн смотрит в окно, отвлекаясь.

Она вздохнула и добавила:

— Я знаю, что тебе хочется поиграть, но Ахэн, у тебя действительно есть талант, и я надеюсь, что ты сможешь правильно распределить время для тренировок.

Янь Юхэн услышала только одно: «У тебя есть талант».

Ха, это явно про Гао Тин и Вэнь Тяньжуя!

Словно слово «талант» было создано специально для них. Во всем, кроме учебы, они превосходили своих сверстников.

Их способность к пониманию, практические навыки и умение выражать свои мысли были на высоте, но в учебе они словно специально саботировали, каждый раз оказываясь в конце списка.

Янь Юхэн тоже не любила оценивать детей по их оценкам, но, к сожалению, это была нынешняя система образования в Хуаго, и им не оставалось ничего другого, кроме как приспособливаться.

В этот момент Янь Юхэн почувствовала, как понимает учительницу. Воспитание детей — это нечто, в чем она сама могла бы дать несколько советов.

— Учитель, могу я задать вам вопрос? — спросила Янь Юхэн, глядя на свою учительницу фортепиано. — Скажите, может ли чрезмерная концентрация на чем-то одном сделать человека глупым?

Учительница была ошеломлена.

...

Когда Янь Юхэн собрала рюкзак и вышла из комнаты учительницы, солнце светило ярко. Она только хотела поднять руку, чтобы прикрыть глаза, как увидела, как Гао Тин забивает гол.

— Ахэн! — Гао Тин, заметив Янь Юхэн, закричала и побежала к ней.

Следом за ней бежал уже подросший Вэнь Тяньжуй, оба бежали с таким энтузиазмом, что не обращали внимания на крики товарищей.

Янь Юхэн ждала их у здания, и только когда Гао Тин подбежала, она сказала:

— Пошли домой, ты вся в поту.

Она достала из своей сумочки салфетки и дала их Гао Тин и Вэнь Тяньжую, а затем повела их в соседний магазинчик с напитками.

Сейчас был второй год после ее перерождения, и Янь Юхэн было уже 5 лет.

5-летняя Янь Юхэн сильно изменилась по сравнению с той пухлой девочкой, которой она была в 3 года.

Хотя у нее еще оставалась детская полнота, она вытянулась и похудела. Ее черты лица, и так красивые, стали еще более выразительными, а волосы, раньше редкие, стали густыми и блестящими.

Она была одета в красивое платье морского цвета, с двумя косичками, и ее глаза были яркими и ясными.

Сейчас она сидела в магазине с напитками, наблюдая, как двое детей с аппетитом пьют молочный чай.

Сейчас она уже начала изучать основы игры на фортепиано и танцев, а Гао Тин и Вэнь Тяньжуй каждый день под предлогом сопровождения приходили с ней на занятия, а сами бегали по полю.

Гао Тин уже не была той замкнутой девочкой, которую Янь Юхэн помнила. Сейчас ей было

чуть больше 7 лет, и она проявляла необычайные лидерские качества, легко находя общий язык с другими детьми.

Янь Юхэн, конечно, была рада такому изменению, в отличие от той тихой и замкнутой Гао Тин.

А Вэнь Тяньжуй, который всегда следовал за ней, за последние два года стал более спокойным. Его глуповатый вид исчез, и он стал более молчаливым, но с Янь Юхэн и Гао Тин он по-прежнему играл с удовольствием.

Трое детей образовали неразлучный треугольник, всегда находясь вместе.

— Гао Тин, завтра тебе не нужно провожать меня на занятия, — сказала Янь Юхэн, кусая трубочку от молочного чая.

Гао Тин, наклонившаяся над едой, резко подняла голову и замотала головой:

— Нет, если тебя никто не проводит, вдруг Се Цицю снова начнет тебя донимать?

Янь Юхэн закатила глаза. Она говорила, что это для ее защиты, но разве не для того, чтобы задержаться на полчаса и поиграть по дороге?

Но Гао Тин напомнила ей, что на прошлой неделе Се Цицю толкнула ее с лестницы, и она подвернула ногу.

Если бы не своевременная медицинская помощь, Янь Юхэн не смогла бы ходить несколько дней.

А Се Цицю, всегда казавшаяся мягкой и спокойной, сделала это только потому, что на День защиты детей Янь Юхэн должна была выступить с сольным номером на фортепиано.

И это совпало с программой Се Цицю из соседнего класса.

Из-за такой мелочи она могла пойти на такое, и Янь Юхэн еще больше укрепилась в желании избавиться от нее.

В прошлой жизни Се Цицю, жаждавшая богатства, использовала семью Янь как трамплин для вступления в богатую семью. Хотя она не сделала ничего серьезного, чтобы навредить семье Янь, за последние два года, когда Янь Юхэн становилась все более заметной, Се Цицю постоянно вступала с ней в конфликты.

Когда отец узнал о том, что она подвернула ногу, он сильно разозлился, и старушка Лу долго плакала и умоляла, чтобы он простил Се Цицю.

Но из-за этого случая Се Цицю стала еще менее популярной в семье Янь.

...

Трое детей шли домой, и Гао Тин с Вэнь Тяньжую уступили Янь Юхэн место в тени деревьев.

Когда они вошли во двор, Янь Юхэн заметила, что капитан Ли принес забытый Гао Тин школьный рюкзак.

Янь Юхэн почувствовала тревогу. Гао Тин в последнее время увлеклась футболом и все больше теряла интерес к учебе.

Хотя Янь Юхэн не была против того, чтобы она играла, и даже считала, что детям нужно больше играть, но результаты последнего экзамена Гао Тин были просто ужасными. Даже если она в будущем пойдет в армию, разве можно с такими оценками?

Неужели она станет невеждой, ничего не понимающей в культуре?

Янь Юхэн решила, что ей нужно серьезно поговорить с Гао Тин.

Как говорится: «Трехлетний ребенок показывает, каким будет взрослый».

Сущность Гао Тин была хорошей, но в последнее время она стала слишком увлекаться играми, что заставляло Янь Юхэн сильно переживать.

Вечером Янь Юхэн сидела на балконе своей комнаты и тренировалась в написании иероглифов.

Напротив Гао Тин тоже сидела и писала. С тех пор как Янь Юхэн заметила, что почерк Гао Тин действительно ужасен, она попросила отца купить прописи, и они стали тренироваться вместе.

Ее почерк за два с лишним года стал вполне приличным, а у Гао Тин все еще был почерк, словно написанный куриной лапой.

Янь Юхэн злилась, ведь они тренировались вместе, почему же у нее нет прогресса?

Только она начала писать, как услышала, как Гао Тин постукивает ногой по полу.

Янь Юхэн подняла глаза и увидела, как Гао Тин улыбается ей:

— Ахэн! Смотри, на ветке бабочка! Хочешь, я поймаю ее для тебя?

Она указала на ветку дерева за балконом и уже собиралась встать.

Янь Юхэн стиснула зубы. Нет, конечно, не надо!

— Садись! — резко сказала она.

Гао Тин удивленно посмотрела на нее, надулась и снова села на стул.

— Письмо требует сосредоточенности, посмотри, что ты написала — это же каракули!

Тебе не стыдно?

Гао Тин опустила голову, оставив Янь Юхэн видеть только свой черный затылок.

<http://bllate.org/book/16703/1534250>